

Время как будто остановилось, а кровопотеря Мо Цзюэ все усиливалась, пачкая его рубашку. Когда Мо Е обхватил Мо Цзюэ за талию и приподнял его, на его холодном лице появилась капля тепла. "Цзюэ, держись!" Е Вэй не проявляла никаких эмоций, борясь между выстрелом и тем, чтобы отпустить их. Мо Е не мог оставить Мо Цзюэ одного, но сейчас было самое подходящее время для того, чтобы вывести их обоих из строя. Второго шанса не будет. Но Мо Цзюэ... Как только Е Вэй взглянул в эти прекрасные глаза, бледность лица Мо Цзюэ от обескровливания стала ужасающей. Он больше не был страшным, а наоборот, был спокойным. Сердце защемило. Мо Цзюэ может не выжить. Если говорить более жестоко, то она оттягивала их смерть, и лучше было бы отправить их к Создателю и избавить от мучений. Она слегка сжала палец. Но в голове промелькнул образ Мо Цзюэ, кричащего "не стрелять". Е Вэй затаила дыхание. Она не могла нажать на курок.

Мо Е не мог долго противостоять им. Нужно было уходить, чтобы Мо Цзюэ не погиб. Как только он двинулся, запястье Одиннадцатого дернулось. С грохотом Мо Цзюэ рухнул на песок. Его высокое тело, не в силах пошевелиться, спокойно лежало на песке. Дыхание Е Вэй приостановилось, а Мо Е бросил пистолет и поднял его на руки. "Цзюэ, Цзюэ..." Ответа не последовало. Пляж окрасился в красный цвет. Для Одиннадцатого это была лучшая возможность нажать на курок. Так как Мо Е выронил пистолет, это был шанс для Одиннадцатой. Е Вэй подняла руку и заблокировала пистолет, медленно покачивая головой. "Вэй Вэй?" Одиннадцатая подняла брови. "Иди. В следующий раз тебе не повезет", - холодно сказала Е Вэй. "Если с моим братом случится что-то нехорошее, жди десятикратного возмездия!" Мо Е прищурился, подбирая слова. Это прозвучало очень холодно. Мо Е, не обращая внимания на направленные на него пистолеты Одиннадцатого и Е Вэй, быстро схватил Мо Цзюэ, сел в машину Мо Цзюэ и помчался прочь. Машина подняла облако пыли, затуманившее зрение.

Это также затуманило сердце Е Вэй. Одиннадцатая наклонила голову и посмотрела на Е Вэй. Она нахмурилась и отвернулась. На пляже она увидела следы крови, принадлежавшие ему и ей, но песок, разносимый морским ветром, вскоре скрыл их. Они виделись всего два раза, и каждый из них хотел убить другого. Каждая их встреча заканчивалась кровавой дракой и эффектным столкновением. Но почему изменились ее чувства? Неужели он оступил от своих желаний или даже мыслей? Пренебречь собой и спасти ее... Е Вэй вспомнила тепло на своей груди. Это его кровь согревала ее сердце... "Я сошел с ума! Так сказал Мо Цзюэ. "Я тоже злюсь". Е Вэй покачала головой. О чем она думала? Если один сошел с ума, то это еще ничего. Если же они оба сойдут с ума, то весь мир тоже сойдет с ума. Этого Е Вэй не могла допустить. Они были мафией. Она запомнила этот факт. Неважно, принадлежали ли они к Вратам Дракона или Первой организации, они были её соперниками.

Не выпуская из рук серебряный пистолет, Е Вэй подняла лежащий на земле пистолет. Она сразу же узнала в нем "Персидскую смерть", чья огневая мощь была сопоставима с ее. "Вэй Вэй, сюда!" Одиннадцатая принесла из машины аптечку и схватила ее за правую руку. Они всегда носили с собой хирургические скальпели и аптечки. Научившись у Бай Е нескольким приемам оказания неотложной помощи, извлечение пули было для них сущим пустяком. С первого взгляда Одиннадцатая понял, что правое запястье Е Вэй прострелено. "Потерпите". Она проверила и поняла, что стальной лотос глубоко вошел в кость. За все эти годы Е Вэй никогда не получала таких серьезных травм, и извлекать стальной лотос было бы мучительно больно.

"Все в порядке. Сделай это!" Извлекать нож было гораздо больнее, чем при ударе. Стальной нож, дважды с силой всаженный в кость, заставил Е Вэй вспотеть от боли. Пот струйками стекал по ее лбу, лицо было еще бледнее, чем у Мо Цзюэ, и она разбила губу от боли. Ее необычайная терпимость была даже лучше, чем у стали. Тем не менее, Е Вэй не протестовала от боли. Наложив лекарство и перевязав рану, Одиннадцатая нахмурилась. "По моим расчетам, это займет больше месяца". "Ничего страшного. Я ведь левша". Е Вэй улыбнулся, как ни в чем

не бывало, и взял в руки стальной лотос. Стальной лотос представлял собой специально разработанное скрытое оружие с острыми как бритва краями в лепестках, которыми можно было наносить уколы и удары. "Неплохое оружие для скрытого ношения. Я собираюсь скопировать его". Е Вэй улыбнулся. Такое скрытое оружие было удобнее использовать, так как серебряные иглы были слишком нишевыми и не обладали достаточной дальностью, которую приходилось компенсировать чрезмерной силой броска.

Поэтому серебряные иглы никогда не были вариантом, пока дело не дошло до драки. Стальные лотосы были гораздо удобнее в использовании. Они были маленькими и компенсировали недостаток веса серебряных игл. Это было идеальное оружие для скрытого ношения. "У тебя есть еще какие-нибудь раны?" холодно спросила Одиннадцать. Она была не в том настроении, чтобы беспокоиться о том, что Е Вэй взял листок с чьего-то скрытого оружия. Она была вся в крови, а на груди виднелась большая рана. Когда Е Вэй посмотрел в её сторону, взгляд Е Вэй потемнел, и он повернулся спиной к Элеву. "Здесь телесная рана". Осторожно приподняв рубашку, Одиннадцать была потрясена тем, что ее бледная кожа окрасилась в красный цвет от крови. Скрепя сердце, Е Вэй вытащила маленькие камешки и тихонько ахнула. Так как их общий вес был все еще значительным, камни действительно причиняли боль.

Казалось, что Мо Цзюэ не очень-то выбирал, куда наброситься. Из-за того, что он спас ей жизнь, она должна была скользить. Она все еще размышляла, выживет ли Мо Цзюэ. От этого зависело, придет ли его брат за ней сегодня ночью. Брат Мо Цзюэ не был святым и явно представлял собой грозную силу. Братья были сопоставимы по силе. Обычно старший брат был сильнее младшего, но было интересно, так ли это на самом деле. В конце концов, ей так и не довелось померяться силами с Мо Е. Всего несколько мгновений общения, и она поняла, что с ним нельзя шутить. Одиннадцать наложила немного лекарства и попросила Е Вэя переодеться. Так как на пляже больше никого не было, Е Вэй переделась и выбросила одежду. Одежда была пропитана кровью.

"Почему ты их не убил?" Eleven спросила со свойственной ей холодностью. Она не задавала вопросов, просто ей было интересно. Она всегда подчинялась решениям Е Вэя, даже если это означало позволить двум, а точнее, одному опасному человеку уйти. Раны Мо Цзюэ были слишком серьезными. После выстрела Вэй Вэя в грудь шансы выжить были невелики. "Мы же знаменитые Е Вэй и Одиннадцать, как же мы можем использовать людей в их слабости?" Е Вэй улыбнулся, не прилагая особых усилий. "Это сильно повредит нашей репутации. Ни один благородный человек не использует своих врагов в самом слабом месте". Испытав приступы мучительной боли, Е Вэй быстро пришла в себя. Хотя позвоночник и запястье все еще горели от боли, без зажатых в них предметов они чувствовали себя лучше. "Если никто этого не увидит, то какую репутацию можно защищать?" Одиннадцать холодно хмыкнула, оглядывая Е Вэя прищуренными глазами. "Ты вообще благородный человек?"

После стольких лет дружбы с ней, как она могла забыть, кто такая Е Вэй? Тот даже проповедовал честь? Но какой вес может иметь честь, когда нужно поразить человека в его слабости? "Не называй меня так, ладно? Пойдёмте обратно. Третий брат будет волноваться". Е Вэй улыбнулся и передал пистолет Мо Е Одиннадцатой. "Иди, проверь его оружие. Я не говорю, что твой пистолет бесполезен. Просто попробуй". Одиннадцать взяла пистолет и выстрелила в кокосовое дерево. Кокосовый орех быстро упал на землю. "Красиво!" воскликнул Е Вэй. Одиннадцать тоже был неплохим стрелком. "Персидская смерть"... Хм, довольно приличный пистолет. Но ведь в мире их всего десять, не так ли?" Одиннадцать холодно улыбнулась, держа пистолет в руках. "Тебе приглянулся Мо Цзюэ?" серьезно спросила Одиннадцать у Е Вэя. "Эй, я что, похожа?" Е Вэй не стала обращать внимания на бледное лицо и стала красиво позировать.

"Очень!" Если бы все шло как обычно, Мо Цзюэ был бы впустую. Колебаться было не в стиле Е Вэй. Если только Мо Цзюэ ей не приглянулся. "Он спас меня, а я не убивал его брата. Значит, мы расстались. А если бы он мне приглянулся, разве стала бы я целиться в его сердце?" Е Вэй задорно улыбнулся. Одиннадцати показалось, что типичный стиль Е Вэй из-за ее бледности стал намного темнее. Это тоже было правдой. Если бы он ей понравился, она бы не стала целиться в его жилы. "Пойдемте. Если ты больше не будешь совершать глупых ошибок, то все будет в порядке". Смерть Мо Цзюэ была неизвестна, и никто не мог сказать, как все сложится. Для убийц влюбленность означала обратный отсчет до смерти. Никто не мог позволить себе такой глупой ошибки. "Это само собой. Неужели я выгляжу так, будто не могу расстаться с таким милым личиком?" Е Вэй дразняще моргнула, следуя за Элевен к машине. Е Вэй, не совершай глупых ошибок. Что бы ты ни делала, не совершай глупых ошибок.

Когда они вернулись в особняк, их уже ждали Третий молодой господин Е и Чэн Аня. Третий молодой мастер Е почти вышел их искать. "Вэй Вэй, ты ранена?" Третий молодой мастер Е посмотрел на её запястье и уже собирался проверить его, как Вэй Вэй ловко уклонилась от ответа. "Третий молодой господин Е, всё в порядке. Это просто телесная рана, которая не мешает делу". "Что случилось?" спросил Третий Молодой Господин Е, слегка приглушив голос. "Луи тебя искал?" В преддверии финальной битвы третий молодой мастер Е никак не мог понять, зачем Луи разыскивает Вэй Вэй. Угрожает ей? Или... Тем не менее, ему было немного не по себе. "Брат, на самом деле ничего не происходит. Не волнуйся". Е Вэй улыбнулась.

Е Вэй рассказала о том, что произошло ранее, но убрала ту часть, где Мо Цзюэ угрожал ей. Она лишь упомянула, что между ними произошел конфликт, а об остальном умолчала. Она не могла позволить себе предать третьего брата, ведь он не должен был знать о существовании документа. Кроме того, не было никакой необходимости говорить ему об этом. Никто не хотел ворошить неприятное прошлое. Чэн Аня заставила Е Вэй сесть, а затем передала ей стакан с теплой водой. "Хорошо, что ты в порядке. Остальное может подождать". Для Луи было неожиданно иметь в подчинении таких способных людей. Похоже, эти братья были его козырной картой. У Е Вэй возникла другая идея.

В условиях, когда корпорации окружали и подавляли друг друга, Клозе, семья Танг и семья Лин взяли на себя инициативу в борьбе с MBS International. Луи также связался со многими другими корпорациями, которые должны были выбрать свою сторону в ближайшие несколько дней. Местные корпорации были слабым звеном, а вот Третий молодой мастер Е, который был в курсе всех дел, был действительно важен. Если его прижмут к стенке и он раскроет документ, характер брата будет стерт. В результате корпорации, сплотившиеся против MBS International, придут в ужас, если выяснится, что в этой коммерческой войне заправляет ее третий брат. К тому времени гораздо меньше людей станут поддерживать Третьего Мастера Е. Ведь, как известно, верность может измениться в одночасье. Е Вэй холодно улыбнулся, понимая, что Луи вполне способен на такое. То, что Мо Цзюэ передал ей документ, означало, что Луи не представляет собой прямой угрозы.

Он был настолько амбициозен, что хотел заполучить Северную Америку! Северная Америка долгое время была оплотом Dragon Gate. Если бы мафия захватила ее, то даже лучшие террористы не осмелились бы выступить против мафии. Все было не так просто. В твоих снах! Сердце Е Вэй бешено колотилось, и она могла наблюдать за происходящим лишь несколько дней. Третий молодой мастер Е застонал и потрепал Е Вэй по плечу. "Давайте пока отложим это. Пора укладываться. Ужин готов". Юноша хотел спросить о Мо Цзюэ, но дела не позволили. Третий молодой мастер Е и Чэн Аня, переживая за Е Вэй, не успели свести с ним счеты. "Вэй Вэй, а ты давно знаешь Нин Нин?" неожиданно спросил Третий молодой мастер Е за ужином. Нин Нин и Е Вэй посмотрели друг другу в глаза и отвели взгляд. Чэн Аня рассмеялась, глядя

на молодого парня, а тот спокойно отложил палочки. "Когда я ее знал, я не знал, что она моя тетя".

"Дорогой, ты точно сынок!" Мисс Ченг, похоже, улыбнулась, прижав уши. "Как ты смеешь замышлять против нас. Напрашиваешься на неприятности". "Мамочка, будь нежной, будь нежной. Я даже ничего не сказал". Маленький ребенок протестовал против своей невинности, невинно глядя на своего папу. "Папа, пожалуйста, наказывай свою жену". Третий молодой господин Е без чувств выпил свой суп, бросив собственного сына и оставив его на произвол судьбы. Нин Нин разрыдалась. Чэн Аня, поведя себя как избалованный ребенок, отпустила его. Парень в знак протеста посмотрел на Е Вэй, но Е Вэй невинно пожала плечами. "Я ничего не говорила". "Я всё понял. Я что, похожа на идиотку?" Чэн Аня фыркнула, а ребенок сделал ничего не выражающее лицо. Чёрт! Он уставился на Е Вэй. Она была слишком выразительной! Если бы не она, его мама не смогла бы ничего понять. Е Вэй улыбнулась. У её брата хватило ума жениться на такой умной девушке!

После сытного ужина третий молодой господин Е сказал: "Вэй Вэй, у третьего брата к тебе просьба. Не могли бы вы с Одиннадцатью через несколько дней привезти Аню и Нин Нин в приморский особняк, чтобы они пожили там несколько дней? Вывезите их из города А". "Нет!" "Нет!" в один голос запротестовали Чэн Аня и молодой парень. Так как не было возможности для переговоров, их твердость означала, что любой, кто пойдет против них, навлечет на себя беду. "А Чен, мы же одна семья. Разве семья не должна держаться вместе во время испытаний?" "Да, папа. Как ты мог прогнать людей?" Третий молодой мастер Е поднял брови и, кажется, улыбнулся. "Госпожа Чэн, я помню, вы говорили, что мы ещё не женаты и не семья. Дорогая малышка, ты сегодня тоже говорила, что твои папа и мама еще не женаты, поэтому тебе нужно просто заботиться о маме. Или ты забыла, что говорила раньше, и тебе нужно повторить?" Чэн Аня ошеломленно молчала. Малышка Ченг...

Мать и сын замолчали, вспоминая слова третьего молодого мастера Е. Вспомнили только шутки. Е Вэй молча ела, с интересом разглядывая эту семью. Если так и должно быть, то семья не так уж и плоха. Как трогательно!

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3159205>